

АНТОЛОГИЯ “РУБИНШТЕЙН СЕГОДНЯ” – РЕЗУЛЬТАТ СОВМЕСТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ

Во Франции опубликована антология трудов С.Л. Рубинштейна – первое за рубежом систематическое изложение субъектно-деятельностной концепции и основных этапов творческого пути автора. Эта публикация представляет собой один из результатов российско-французских исследований, выполненных в рамках международной программы “Познание и общение” (*Cognition et Communication*). Перевод и публикация работ отечественных ученых стали возможны благодаря тому, что их содержание представляет реальный интерес для выполнения конкретных исследований. В ходе такого международного сотрудничества становится возможным встречное движение научной мысли и сближение концепций, разрабатываемых в разных странах.

Для того чтобы успешно конкурировать в науке на международном уровне, важно не только получать новые результаты, но и уметь продемонстрировать культурную и историческую специфику проводимых исследований. В отечественной психологии эта специфика обусловлена особым вниманием к методологическим основаниям и теории психических явлений. Результатом труда многих поколений выдающихся российских ученых стала разработка основополагающих принципов современного психологического познания и базовых подходов к анализу психики. Значительные достижения российской психологии связаны с проблемой деятельности: именно здесь проявилась самобытность и уникальность национальной науки, а также умение решать ключевые вопросы, встающие перед мировой психологической наукой. К сожалению, западный читатель имеет достаточно одностороннее представление о том, что в России называют теорией деятельности, и практически не знаком с другими концептуальными подходами, получившими развитие в нашей стране. Основные достижения российской психологии связываются с именами Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и ряда их последователей. Обсуждать серьезно роль и вклад других ученых невозможно из-за отсутствия доступных переводных изданий. Примером такой “асимметрии” в представленности работ российских авторов за рубежом является практически полное отсутствие публикаций на английском или французском языке трудов С.Л. Рубин-

штейна¹, в которых дается первое систематическое представление о деятельности и ее роли в психическом развитии человека.

Задача преодолеть эту ситуацию была поставлена Б.Ф. Ломовым и затем активно поддерживалась А.В. Брушлинским. При разработке целого ряда российско-французских исследовательских проектов мы стремились ее решить, учитывая все возрастающую потребность у наших партнеров в знакомстве с новыми действующими лицами российской психологии. Важно подчеркнуть, что речь идет не об информировании западных ученых об идеях наших психологов, мало известных за рубежом, а об организации таких совместных исследований, в которых эти идеи могут использоваться для решения актуальных научных и практических задач.

На создание теоретической и методологической базы для организации совместных исследовательских проектов направлена программа “Познание и общение” (научные руководители: С. Лалу (Франция), В. Носуленко и Е. Самойленко (Россия)), которая реализуется при поддержке Фонда “Дом Наук о Человеке” (Париж). Начиная с 1991 г. проведены многочисленные научные и прикладные исследования, опубликовано более 50 совместных работ, проведены десятки семинаров и конференций, подготовлен специальный университетский курс и т.п.² Среди реализованных исследований следует особо выделить проект “Лаборатория когнитивного дизайна”³, направленный на изучение особенностей восприятия и деятельности человека в естественных условиях его интеллектуального труда. Организованная в энергетической корпорации “Электричество Франции” лаборатория представляет собой уникальный технический комплекс, позволяющий наблюдать за деятельностью людей в среде новейших информационных технологий и одновременно проводить эксперименты в ситуациях использования этих технологий реальным пользователем.

¹ Можно найти некоторые публикации на немецком языке и отдельные, несистематизированные статьи на английском. Крупные работы С.Л. Рубинштейна переведены только на китайский язык.

² Подробнее см. URL: <http://www.msh-paris.fr>

³ Описание лаборатории и некоторых результатов исследования подробнее см. [3, 9].

Создание такой лаборатории потребовало серьезных научных и организационных усилий, связанных с разработкой общей методологии исследования, созданием методов наблюдения за деятельностью человека в изучаемой среде, определением способа анализа данных. В основу общей парадигмы исследования, названной *экспериментальной реальностью*, были положены принципы естественного эксперимента [2] и некоторые методы этнографического наблюдения (см., например, [5, 6]). Актуальность парадигмы экспериментальной реальности связана с тем, что в эпоху бурного развития новых технологий человек оказывается погруженным в среду, которую разработчики этих технологий обогащают вновь создаваемыми устройствами, не учитывая возможные последствия их влияния на повседневную жизнь людей. Необходимо противодействовать этой техноцентрической тенденции, включившись непосредственно в процесс трансформации среды и создав необходимые методы наблюдения и контроля. Методология субъектно-ориентированного подхода к анализу реальной деятельности, лежащего в основе деятельностной концепции С.Л. Рубинштейна, предполагает организацию специальных экспериментальных пространств, которые для пользователя становятся естественной средой обитания. Отличие между естественным экспериментом и экспериментальной реальностью заключается в том, что последняя, базирясь на субъектно-ориентированном подходе, является не только исследовательской парадигмой, но и способом непосредственного участия в преобразовании мира: результат исследования направлен на изменение характеристик среды.

Парадигма экспериментальной реальности является своего рода продолжением исследовательского метода, примененного С.Л. Рубинштейном. В работах ученого, как отмечает К.А. Абульханова, принцип единства сознания и деятельности имел не абстрактное, а операциональное и для теории, и для эксперимента значение [4]. Опираясь на представления о естественном эксперименте, в своих исследованиях Рубинштейн выявлял особенности психических процессов и функций не просто в естественных условиях, а в ходе реально осуществляемой деятельности, условия протекания и задачи которой целенаправленно варьировались. Точно также в парадигме экспериментальной реальности эксперимент и его результаты самым непосредственным образом “встроены” в реальную деятельность и направлены на изменение ее условий. Обращение к работам Рубинштейна определило исходную субъектную, антропоцентрическую ориентацию наших совместных исследований, принципиально отличную от распространенных на Западе концепций, в которых человек и орудия деятельности определяются как равноценные “агенты” в функцио-

нальной системе (подход распределенного познания) или человек рассматривается как спонтанно реагирующий на окружение (модели ситуативно-го действия), а не формирующий собственные цели субъект.

Одной из важных составляющих разработанной методологии является представление о воспринимаемом качестве, позволившее перенести количественные исследования в ситуацию естественной деятельности человека. Задача такого исследования требует пересмотра исходной парадигмы анализа: в динамических ситуациях повседневной жизни человека невозможно выявить изменения в параметрах каких-либо событий (как это делается в традиционном эксперименте), и на первый план выходит задача определения системы субъективно значимых свойств события, его воспринимаемого качества. Вслед за Рубинштейном, мы не противопоставляем “субъективное” и “объективное”, а рассматриваем их как различные проявления многообразных качеств человека, в том числе психических [4]. В воспринимаемом качестве некоторого события, которое имеет свои внешне наблюдаемые, “объективно” измеряемые стороны, также “объективно” проявляются и “субъективные” стороны этого события, поскольку субъект в него включен [1]. Эти субъективные составляющие (составляющие воспринимаемого качества) могут быть обнаружены, измерены и проинтерпретированы с помощью научных методов, обеспечивающих “объективность” исследования.

Такой подход оказался продуктивным для проведения многочисленных научных и прикладных работ, в том числе при выполнении европейского проекта *Ambient Agoras* в рамках инициативы “Исчезающий компьютер”, что вызвало дополнительный интерес французских коллег к его фундаментальным основам. Было защищено две диссертации, демонстрирующие практическую ценность подхода [7, 8]. В Университете Париж-8 организован спецкурс “Оценка воспринимаемого качества”. Опубликованы обзорные статьи, посвященные специфике российской психологии [10, 11]. В.А. Барабанщиковым и В.Н. Носуленко были сделаны доклады на методологическом семинаре “Модели субъекта для разработки орудий труда”, организованном Университетом Париж-8, Центром профессиональной ориентации и другими научно-практическими организациями. Субъектная ориентация определила обоснование международной научной программы “Когнитивные технологии”, направленной на объединение исследователей и разработчиков новых технологий с целью изучения возможных социальных последствий их внедрения.

Многочисленные дискуссии на семинарах и конференциях продемонстрировали необходи-

мость формирования в кругу франкоязычного научного сообщества более адекватного представления о работах ведущих российских психологов. Учитывая конкретный опыт проведенных исследований, серьезное значение имело устранение недостатка информации о различных направлениях в разработке теории деятельности и, прежде всего, о специфике субъектно-деятельностной концепции Рубинштейна. В рамках программы “Познание и общение” была создана рабочая группа, в которую вошли французские психологи, а также главный последователь идей С.Л. Рубинштейна К.А. Абульханова и заведующий лабораторией системных исследований психики Института психологии РАН В.А. Барабанщиков.

В сентябре 2005 года в Париже был проведен семинар “Субъект. Деятельность. Орудие”, в рамках которого состоялась встреча психологов из России и Франции. В ней приняли участие такие крупнейшие французские ученые, как П. Рабардель, Ж. Вернье, С. Московичи, С. Лалу. Российскую сторону представляли К.А. Абульханова, В.А. Барабанщиков и В.Н. Носуленко. В течение нескольких дней обсуждались доклады В.А. Барабанщикова и К.А. Абульхановой, в которых рассматривались особенности концепции деятельности С.Л. Рубинштейна и проблема деятельности в отечественной психологии. Главным результатом встречи стало решение об издании на французском языке избранных трудов Рубинштейна и публикации материалов обсужденных докладов.

Проект поддержали Фонд “Дом Наук о Человеке” и Университет Париж-8. Два издательства – Д’ома Наук о Человеке (г. Париж) и Октарес (г. Тулуза) – выразили готовность выпустить книгу. Однако до начала издательских работ необходимо было решить вопрос о содержании антологии. Для этого российская сторона подготовила для своих французских коллег развернутые аннотации основных трудов Рубинштейна, начиная с его основополагающей статьи “Принцип творческой самодеятельности” (1922) и заканчивая монографией “Человек и мир” (1973). Были отобраны работы или их разделы, отражающие основные вехи творческого пути Рубинштейна; вводная статья (В. Носуленко, П. Рабардель) и аналитические статьи К.А. Абульхановой и В.А. Барабанщикова должны были показать исторический контекст, в котором осуществлялась его научная деятельность. Таким образом, в первое издание трудов Рубинштейна во Франции вошли, кроме уже упомянутых, работы самых разных периодов его творчества, такие, как главы “Деятельность” и “Способности” из книги “Основы общей психологии” (1940); главы “Психические процессы и регуляция деятельности” и “О психических свойствах и способностях человека” из работы “Бытие и со-

знание” (1957); “Основные положения теории сознания” и “Проблема сознания и деятельности в истории советской психологии” из работы “Принципы и пути развития психологии” (1959). Последний труд Рубинштейна “Человек и мир” представлен в антологии главой “Человек как субъект жизни”.

При подготовке антологии мы стремились максимально сохранить оригинальный текст и стиль Рубинштейна. Особая трудность возникла при передаче научных понятий, не имеющих аналогов во французском языке, таких как “деятельность”, “активность”, “предмет”, “образ” и т.д. Мы обращали на эти вопросы особое внимание, помня о тех проблемах, которые возникают при работе с изданиями, имеющими ненадлежащее качество перевода⁴. В ряде случаев взаимоприемлемое решение находилось только после нескольких недель теледискуссий между российскими и французскими участниками проекта. Каждый текст проходил не менее семи итераций: переводчик – согласование с российской стороной – оценка французским редактором (П. Рабардель) – переводчик – согласование с российской стороной – новая оценка – окончательный вариант. Как нам стало известно, такой метод перевода российской психологической литературы использовался впервые.

Работа над антологией осуществлялась одновременно с проведением других совместных исследований, которые подтвердили значимость предлагаемых французскому читателю переводов. Обнаружилось встречное движение идей, позволившее полнее интерпретировать основные положения трудов Рубинштейна. В частности, была отмечена общность представлений о субъекте у Рубинштейна и в инструментальном подходе П. Рабарделя, особенно в описании основных качеств субъекта, в выявлении соотношения между такими понятиями, как действие и поступок, в определении роли понятий деятельности и активности и т.п. [12]. Важно отметить, что развитие инструментального подхода связывается во Франции как с созданием методологической базы субъектно-ориентированного исследования, так и непосредственно с организацией прикладных исследований.

26–27 сентября 2007 года в Университете Париж-8 прошла презентация первого издания антологии трудов Рубинштейна во Франции [13]. Это научное мероприятие собрало более 60 ученых из самых разных регионов Франции. Доклад В.А. Барабанщикова “Проблема деятельности в российской психологии” вызвал многочасовое

⁴ Так, мы не всегда могли использовать цитаты А.Н. Леонтьева из французского издания; приходилось делать собственный перевод, что не поощряется нормами перевода научной литературы.

обсуждение, показавшее возрастающий интерес французских исследователей к российской психологии. Результатом обсуждения перспектив проекта стало решение о подготовке второго тома книги, составленной из работ французских авторов, анализирующих опубликованные в первом томе материалы. Кроме того, на очереди публикации трудов других классиков русской психологии, практически не известных западной научной общественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанищев В.А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
2. *Лазурский А.Ф.* Об естественном эксперименте. Труды первого всероссийского съезда по экспериментальной психологии. СПб., 1911.
3. *Лалу С., Носуленко В.Н.* “Экспериментальная реальность”: системная парадигма изучения и конструирования расширенных сред // Идея системности в современной психологии. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 433–468.
4. *Abulkhanova K.A.* Le sujet de l’activité ou la théorie de l’activité selon S.L. Rubinstein // Rubinstein aujourd’hui. Nouvelles figures de l’activité humaine. Paris–Toulouse: Edition Maison des Sciences de l’Homme – Octarès, 2007. P. 23–40.
5. *Cicourel A.V.* Le raisonnement médical. Paris: Seuil, 2002.
6. *Cicourel A.V.* Method and Measurement in Sociology. Glencoe: The Free Press, 1964.
7. *Clouet G.* Evaluation ergonomique de produits et de services, le cas du Web marchand. Thèse de doctorat. Université Paris-8, 2005.
8. *Geissner E.* Perception du bruit extérieur d’un véhicule urbain de livraison. Thèse de doctorat. INSA de Lyon, 2006.
9. *Lahlou S., Nosulenko V., Samoylenko E.* Un cadre méthodologique pour le design des environnements augmentés // Informations sur les Sciences Sociales. 2002. V. 41. № 4. P. 471–530.
10. *Nosulenko V., Barabanshikov V., Brushlinsky A., Rabardel P.* Man-technology interaction: some of the Russian approaches // Theoretical Issues in Ergonomics Science. 2005. V. 6. № 5. P. 359–383.
11. *Nosulenko V., Rabardel P.* Ergonomie, psychologie et travail dans les pays de l’ex-URSS. (Historicité et spécificité du développement) // Des évolutions en ergonomie... Toulouse: Octarès, 1998. P. 13–28.
12. *Rabardel P.* Instrument subjectif et développement du pouvoir d’agir // Modèles du sujet pour la conception. Dialectiques activités développement. Toulouse: Octarès, 2005. P. 11–30.
13. Rubinstein aujourd’hui. Nouvelles figures de l’activité humaine / Eds. V. Nosulenko, P. Rabardel. Paris–Toulouse: Edition Maison des Sciences de l’Homme – Octarès, 2007.

В.Н. Носуленко,
доктор психол. наук,
ведущий научный сотрудник, ИП РАН,
Москва